

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПО СТАТЬЕ 105 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.С. Голихин

ivangolihin@mail.ru

SPIN-код: 7682-4915

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Человеческая жизнь как высшая ценность общества, зачастую подвергающаяся различного рода посягательствам, нуждается в качественной уголовно-правовой защите, основанной на сочетании строгости наказания и справедливости его назначения, что, в первую очередь, достигается за счет грамотной квалификации содеянного. Статья посвящена выявлению особенностей и обоснованию сложностей, возникающих у правоприменителя при отнесении общественно опасных деяний к преступлениям, описанным в ст. 105 Уголовного кодекса РФ «Убийство». Раскрыты объективные и субъективные признаки простого и квалифицированных составов убийства, позволяющих разграничивать их между собой, а также отличать от привилегированных составов убийства и родственных статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за смерть другого человека.

Ключевые слова

Квалификация, убийство, Уголовный кодекс Российской Федерации, аффект, квалифицированный состав, превышение пределов необходимой обороны, убийство с особой жестокостью, убийство из мести

Поступила в редакцию 04.06.2021

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021

В ходе рассмотрения конкретного уголовного дела в суде одной из центральных задач является достижение справедливости и восстановление нарушенных законных прав. Для того чтобы грамотно квалифицировать неправомерное деяние по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, уполномоченные лица в ходе расследования должны проанализировать и сопоставить между собой все фактические данные, влияющие на исход дела, а именно обстоятельства, при которых было совершено преступление, и признаки состава преступления. Квалификация уголовно-правовых деяний — очень важный этап применения уголовного закона, обладающий своими принципами. Некоторые из этих принципов правоприменитель берет из нормативно-правовых актов, поскольку они закреплены в Уголовном кодексе РФ [1] (далее УК РФ), а некоторые формально-юридически выводит из общих принципов Конституции РФ.

Статья 105 «Убийство» является одной из наиболее важных статей УК РФ, поскольку жизнь человека — это высшая ценность и при намеренном лишении другого человека жизни неотвратимо должно последовать строгое, но справедливое наказание, детерминированное целями его применения: 1) восстановление социальной справедливости, 2) исправление осужденного, 3) предупреждение совер-

шения новых преступлений [2, с. 151]. В 2019 г. по статье об убийстве осудили 6197 человек (4891 — по ч. 1 ст. 105 УК РФ, 1306 — по ч. 2 ст. 105 УК РФ). В 2018 г. приговоры по ст. 105 УК РФ получило еще большее число людей — 7198 (по ч. 1 ст. 105 было осуждено 5 723 человек, а по ч. 2 — 1 475) [3]. Это еще раз доказывает актуальность проблемы квалификации деяний по рассматриваемой статье.

Статья 105 находится в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» раздела 7 «Преступления против личности» Особенной части УК РФ и состоит из двух частей. В целом статья устанавливает основание уголовной ответственности, а также санкции для лица, нарушившего положения диспозиции нормы уголовного права. В частности, убийством будет считаться умышленное деяние, повлекшее за собой смерть другого лица (или лиц). Убийство считается оконченным с момента смерти потерпевшего. Моментом смерти человека является момент смерти его головного мозга [4]. При этом убийством называется умышленное причинение смерти другому человеку. Изложенное свидетельствует, что законодатель связывает понятие убийства лишь с умышленной формой вины. Неосторожное лишение жизни именуется причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

По ст. 105 УК РФ может быть квалифицировано деяние, совершенное как действием, так и бездействием. Обычно это действие, направленное на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека. Оно совершается путем физических действий (применение огнестрельного оружия, нанесение ран, удушение и т. д.). Убийство бездействием встречается очень редко. Оно имеет место тогда, когда виновник должен был, но не захотел предотвратить гибель человека, т. е. на виновном лежала юридическая обязанность по охране жизни потерпевшего и он имел реальную возможность предотвратить наступление смерти. Обязанность по предотвращению смерти потерпевшего может быть обусловлена заключенным договором, социальными или профессиональными обязанностями человека (вышеперечисленные обстоятельства также влияют на то, по какой статье будет квалифицировано деяние).

Уголовный закон разделяет уголовную ответственность за убийство по степени общественной опасности, выделяя простой (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированный (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированные (ст. 106–108 УК РФ) составы убийства [5]. Деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, относятся к категории особо тяжких преступлений.

К преступлениям, которые наказываются по ч. 1 ст. 105 УК РФ, относят наиболее часто встречающиеся на практике: а) убийство из ревности; б) убийство из мести (за исключением тех ее видов, которые влекут усиленную ответственность и прописаны в ч. 2 ст. 105 УК РФ); в) убийство в ссоре или драке (при отсутствии хулиганских побуждений). Важно уточнить, что убийство, совершенное по мотиву «убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» относят к простому убийству, поскольку для этого вида лишения лица жиз-

ни характерен мотив расплаты за предшествующее поведение потерпевшего либо его близких. Также по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируются и иные виды преступлений, подразумевающие умышленное лишение человека жизни из трусости или зависти, по так называемым темным мотивам [5]. Так или иначе, но сам мотив убийства признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления не является, а потому может быть любым.

В 2017 г. Ленинским районным судом г. Томска было рассмотрено уголовное дело об убийстве. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, гражданин А. по мотиву личной неприязни к гражданину Б. нанес ему множество ударов руками, ногами, а также металлическим стержнем от зонта и деревянной шваброй в область головы, шеи, туловища и конечностей. Судья, учитывая показания свидетелей и смягчающее обстоятельство (наличие у подсудимого малолетнего ребенка), квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 105 УК РФ и вынес решение, по которому гражданину А. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 9 (девять) лет, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [6].

Намного более сложной по своей формулировке в УК РФ является ч. 2 ст. 105, которая содержит в себе 12 пунктов, в том числе пункты, включающие в себя описание нескольких квалифицированных видов преступлений. Исходя из имеющихся положений, пункты ч. 2 рассматриваемой статьи можно сгруппировать по-разному, тем самым меняя юридический аспект квалификации деяния: квалифицирующие признаки объекта/субъекта, объективная/субъективная сторона.

Говоря о квалифицирующих признаках объекта, принимают во внимание пп. «а»–«г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно этим пунктам статьи, пострадавшими лицами могут быть: два и более лица; лица или их близкие, осуществляющие служебную деятельность или выполняющие общественный долг; лица, заведомо беспомощные по отношению к виновному; женщины, находящиеся для виновного заведомо в беременном состоянии. Применительно к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ важно отметить, что убийство двух или более лиц, совершенное в разное время (если ни за одно из этих преступлений виновный ранее не был осужден), не составляет совокупности преступлений, а подлежит квалификации только по указанному пункту [7].

Сказанное можно проиллюстрировать приговором Мурманского областного суда, вынесенным в 2011 г. Гражданин К. совершил убийство двух лиц при следующих обстоятельствах. В ходе распития алкоголя гражданин К. решил убить ФИО1 и, найдя кухонный нож, нанес множественные ранения ФИО1, вследствие чего последний скончался на месте. Далее в один из дней в ходе распития спиртных напитков с ФИО2 гражданин К. решил совершить убийство ФИО2, т. е. уже убийство двух лиц (с учетом ранее совершенного им убийства ФИО1). С этой целью гражданин К. имевшимися при нем ножницами нанес ФИО2 один удар в грудь. Продолжая свои действия, направленные на

убийство двух лиц, гражданин К. снял с ФИО2 ремень, накинул его на шею последнего, сделал петлю и в течение нескольких минут стягивал концы ремня, перекрывая ФИО2 дыхание. В результате указанных действий гражданина К. наступила смерть ФИО2 на месте происшествия. Суд решил признать гражданина К. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 2 года [8].

С объектами преступления непосредственно связана объективная сторона состава дела, то есть внешнее проявление преступления в настоящей действительности. Пункты «в», «д», «е» (а также «е.1»), «ж», «к» устанавливают квалификацию неправомерного деяния по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Резюмируя содержание перечисленных выше пунктов, можно говорить о квалификации преступления по рассматриваемой части, когда: данное преступление непосредственно связано с похищением человека или захватом заложника; непосредственным образом сопряжено с разбоем, вымогательством и/или бандитизмом; если оно совершено с особой жестокостью; если данное преступление совершено общеопасным (представляющим опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица) способом; если оно сопряжено с изнасилованием лица или насильственными действиями сексуального характера над ним. Получается, что объективная сторона состава преступления по внешним проявлениям данного правонарушения дает возможность точнее и грамотнее квалифицировать его.

Что же касается субъекта, виновное лицо (или лица), в свою очередь, определяются по другим квалифицирующим признакам, которые отдельно выносятся лишь в п. «ж». Положение данного пункта говорит о совершении убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. То есть может иметь место как единичный субъект состава преступления (одно лицо), так и субъекты, закрепленные п. «ж», что при наличии подобного юридического условия также будет способствовать квалификации правонарушения по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Соответственно, с субъектом правонарушения напрямую связана субъективная сторона вопроса, т. е. психологические факторы, побудившие лицо к совершению преступления. «Человеческий фактор» в данном случае характеризуют пп. «з»–«м», исходя из которых можно формально квалифицировать конкретное дело по ч. 2 статьи 105 УК РФ. В вышеназванных положениях устанавливается, что убийство должно квалифицироваться по ч. 2 рассматриваемой статьи, если оно совершено: из корыстных побуждений (в том числе по найму); из хулиганских побуждений; с целью скрыть другое преступление (или облегчить его совершение); по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (либо кровной мести, что также подпадает под п. «е.1», указанный выше); в целях использования органов или тканей потерпевшего.

В случаях, когда убийству сопутствует несколько квалифицирующих признаков (например, убийство двух и более лиц с особой жестокостью на фоне расовой неприязни), предусмотренных разными пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, противоправное деяние должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Негативные санкции виновному в таком случае не назначаются, однако при вынесении решения суд должен учитывать наличие нескольких квалифицирующих обстоятельств.

Привилегированные составы убийств сконструированы в ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

Специфика предусмотренного ст. 106 УК РФ преступления заключается в том, что «оно всегда следует как ответная реакция на соответствующее поведение потерпевшего» [9, с. 85]. Привилегированность состава убийства, описанного в ст. 107 УК РФ, «заключается в наличии одного из смягчающих обстоятельств — условия психотравмирующей ситуации» [10, с. 224]. Необходимая оборона, так же как и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, выражается в правомерной защите частных или публичных интересов путем причинения вреда [11, с. 186] и по своей правовой природе являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Поэтому вопрос об уголовной ответственности обороняющегося или «задерживающего» лица может ставиться только в том случае, если отсутствуют закрепленные в уголовном законе условия правомерности соответствующих действий. При этом «определение условий правомерности необходимой обороны происходит с учетом установленного ст. 37 УК РФ разграничения посягательств на действия, сопряженные с опасным для жизни насилием (угрозой) его применения и не связанные с таким насилием» [12, с. 199], что еще больше усложняет уголовно-правовую оценку содеянного.

Проблема квалификации убийств состоит также в том, что в УК РФ имеются и другие статьи, устанавливающие санкции для виновного лица в случае смерти другого человека. Так, ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» предполагают и летальный исход для потерпевшего, и конкретные действия виновного лица с целью лишить человека жизни. Тем не менее это уже другие статьи УК РФ и поэтому квалификация деяния с учетом фактических обстоятельств дела будет иной.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что процесс квалификации деяния, состоящий в сопоставлении и соотнесении множества нюансов конкретной ситуации, зачастую довольно размытых и спорных, с признаками составов преступлений, сформулированных в ст. 105 УК РФ, представляет собой трудную аналитическую работу, что требует от правоприменителя опыта и должной концентрации на деле.

Литература

- [1] Уголовный кодекс РФ. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ), 17.06.1996. N 25 (1 ч.). Ст. 2954.
- [2] Амелина К.Е., Ковалева М.А., Тиханова Н.Е. Правоведение. М., Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019.
- [3] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018, 2019 гг. *cdep.ru: веб-сайт*. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.03.2021).
- [4] Об основах охраны здоровья граждан в РФ. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020). Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ), 28.11.2011, N 48. Ст. 6724.
- [5] Комментарий к ст. 105 УК РФ. *ukrf.info: веб-сайт*. URL: http://ukrf.info/glava-16/comment_105/ (дата обращения: 20.02.2021).
- [6] Приговор суда по ч. 1 ст. 105 УК РФ № 1-444/2017. Убийство. *sud-praktika.ru: веб-сайт*. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547916.html> (дата обращения: 20.02.2021).
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" (с изм. и доп.).
- [8] Приговор – ст. 105 ч. 2 УК РФ. Дело № 2-6/2011. *infocourt.ru: веб-сайт*. URL: http://infocourt.ru/car_oblsud-mrm_murmanskobl_szfo/ug/1707654/prigovor---st-105-ch-2-uk-rf.html (дата обращения: 20.02.2021).
- [9] Сапожникова К.А. Проблемы квалификации и разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта. *Отечественная юриспруденция*, 2017, т. 1, № 19, с. 85–87.
- [10] Милаева М.Ю. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ). *Инновации. Наука. Образование*, 2020, № 13, с. 224–230. URL: <https://drive.google.com/file/d/18BLE9z07uefPmlFo-Tfhli128tShBvpW/view>
- [11] Тиханова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 2018, № 1, с. 186–190.
- [12] Тиханова Н.Е. Условия правомерности необходимой обороны от опасных для жизни посягательств. *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*, 2016, № 2-2, с. 199–203.

Голихин Иван Сергеевич — студент кафедры «Цифровая криминалистика», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Тиханова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Правоведение», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Голихин И.С. Некоторые аспекты квалификации деяний по статье 105 уголовного кодекса Российской Федерации. *Политехнический молодежный журнал*, 2021, № 08(61). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2021-08-724>

SOME ASPECTS OF QUALIFYING ACTS UNDER ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.S. Golikhin

ivangolihin@mail.ru

SPIN-code: 7682-4915

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Human life as the highest value of society is often subject to various kinds of encroachments and needs high-quality criminal legal protection based on a combination of the punishment severity and the fairness of its appointment, which, first of all, is achieved through the competent offense qualification. The article is devoted to identifying the features and substantiating the difficulties arising from the law enforcement officer when classifying socially dangerous acts as crimes described in Art. 105 "Murder" of the Criminal Code of the Russian Federation. The objective and subjective signs of simple and qualified murder compounds are revealed, allowing them to be differentiated from each other, as well as to distinguish them from the privileged murder compounds and related articles of the criminal law, which provide for responsibility for the death of another person.

Keywords

Qualification, murder, the Criminal Code of the Russian Federation, affect, qualified composition, exceeding the limits of necessary defense, murder with extreme cruelty, murder out of revenge

Received 04.06.2021

© Bauman Moscow State Technical University, 2021

References

- [1] Ugolovnyy kodeks RF. Federal'nyy zakon ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 30.12.2020). [The criminal code of the RF. Federal law of 13.06.196 no. 63-FZ (ed. of 30.12.2020)]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii (SZRF), 17.06.1996. N 25 (1 ch.). St. 2954 [Legislative corpus of the Russian Federation, no. 25 (p. 1). Art. 2954] (in Russ.).
- [2] Amelina K.E., Kovaleva M.A., Tikhanova N.E. Pravovedenie [Legal science]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2019 (in Russ.).
- [3] Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018, 2019 gg [Summary statistics on criminal records in Russia in 2018, 2019]. *cdep.ru: website* (in Russ.). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed: 02.03.2021).
- [4] Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v RF. Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 22.12.2020). [On fundamentals of citizen health care in RF. Federal law 21.11.2011 no. 323-FZ (ed. of 22.12.2020)]. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii (SZRF), 28.11.2011. N 48. St. 6724 [Legislative corpus of the Russian Federation, no. 48. Art. 6724] (in Russ.).
- [5] Kommentariy k st. 105 UK RF [Commentaries to the art. 105 of the RF Legislative corpus]. *ukrf.info: website* (in Russ.). URL: http://ukrf.info/glava-16/comment_105/ (accessed: 20.02.2021).
- [6] Prigovor suda po ch. 1 st. 105 UK RF № 1-444/2017. Ubiystvo [Court verdict in p. 1 of the art. 105 of RF Legislative corpus no. 1-444/2017. Murder]. *sud-praktika.ru: website* (in Russ.). URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547916.html> (accessed: 20.02.2021).

-
- [7] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. N 1 "O sudebnoy praktike po delam ob ubiystve (st.105 UK RF)" (s izm. i dop.) [Resolution of RF Supreme Court plenum of 27 January 1999 no. 1 "On litigation practice in murder cases (art. 105 of the RF Legislative corpus)"] (in Russ.).
- [8] Prigovor – st. 105 ch. 2 UK RF. Delo № 2-6/2011 [Court verdict – art. 105 p. 2 of the RF Legislative corpus. Case no. 2-6/2011]. *infocourt.ru: website* (in Russ.). URL: http://infocourt.ru/car_oblsud-mrm_murmanskobl_szfo/ug/1707654/prigovor---st-105-ch-2-uk-rf.html (accessed: 20.02.2021).
- [9] Sapozhnikova K.A. Qualification and differentiation issues of a crime of passion. *Otechestvennaya yurisprudentsiya* [Domestic Jurisprudence], 2017, vol. 1, no. 19, pp. 85–87 (in Russ.).
- [10] Milaeva M.Yu. Qualification issues of a newborn murder committed by his mother (art. 106 of the RF Legislative corpus). *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2020, no. 13, pp. 224–230. URL: <https://drive.google.com/file/d/18BLE9z07uefPmlFo-Tfhli128tShBvpW/view> (in Russ.).
- [11] Tikhanova N.E. Problems of use of weapons in the defense. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo], 2018, no. 1, pp. 186–190 (in Russ.).
- [12] Tikhanova N.E. Conditions legitimacy of necessary defense from actions dangerous to life. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula state university. Economic and legal sciences], 2016, no. 2-2, pp. 199–203 (in Russ.).

Golikhin I.S. — Student, Department of Digital Forensics, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — Tikhanova N.E., Senior Lecturer, Department of Jurisprudence, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Golikhin I.S. Some aspects of qualifying acts under Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Politekhnicheskii molodezhnyy zhurnal* [Politechnical student journal], 2021, no. 08(61). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2021-08-724.html> (in Russ.).